

КОРРЕСПОНДЕНТЫ газеты направлялись в квартиры избирателей и на агитпункты. Два вопроса ставили они перед собеседниками:

— Довольны ли вы деятельностью своих депутатов?

— Что надо сделать, чтобы улучшить их работу?

В Костроме и Ленинграде, Риге и в сельских районах избиратели охотно включались в беседу, требовательно и критически оценивали работу своих избранников, деятельно исполняющих комитетов. Широко, по-государственному судят они о задачах и обязанностях местных Советов. Характерна глубокая заинтересованность, подлинно хозяйская работливость о нуждах своего поселка, города, республики людей, принимавших участие в этих беседах. А принимали в них участие люди разных профессий, возрастов: слесарь рижского завода Теодор Абдикс, писатель Алексей Никитин, шофер Борис Аршвер, колхозник Иван Носков, художник Михаил Колесов и другие.

Год минувший принес столь значительные успехи в жизни страны, что избиратели неизменно, с чувством глубокого удовлетворения говорят о них. Эти успехи видны во всех областях: в экономике, культуре, в росте материального благосостояния народа. В докладе М. Г. Первухина «О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1957 год» на сессии Верховного Совета СССР приведены убедительные тоны доказательств.

Велика роль Советов — этой поистине всеобъемлющей массовой организации трудящихся — во всех деяниях трудового человека.

И хотя очевидно для каждого, что работа Советов за последний год заметно оживилась, более тесными стали их связи с массами, более активным управление хозяйственным и культурным строительством, деятельность их все еще не отвечает полностью требованиям, которые поставил перед Советами XX съезд КПСС.

Именно с позиций таких высоких задач и подходит советский человек к оценке работы депутатов и исполкомов.

Что толку, если в повестках сессии иного городского Совета из года в год повто-

ШЕСТАЯ СЕССИЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Третий день сессии в Большом Кремлевском дворце сессия Верховного Совета СССР.

В порядке дня сессии семь вопросов:

1. О плане развития народного хозяйства и Государственном бюджете СССР на 1957 год.
2. Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов.
3. Об отнесении к ведению союзных республик разрешения вопросов областного и краевого административно-территориального устройства.
4. Утверждение Положения о Верховном Суде СССР.
5. Избрание Верховного Суда СССР.
6. Утверждение Указов Президиума Верховного Совета СССР.
7. Вопросы международного положения и внешней политики Советского Союза.

Совет Национальностей, кроме того, включил в повестку дня вопрос об образовании своей Экономической комиссии.

На этой сессии депутаты впервые обсуждают годовую программу развития народного хозяйства СССР. С докладом о нем выступил Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР и Председателя Государственной экономической комиссии М. Первухин. Он сообщил об основных задачах, которые в этом году поставлены перед народным хозяйством промышленности и сельского хозяйства, транспортом и связью, осветил вопросы капитального строительства, жилищного строительства, повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни народа, развития хозяйства союзных республик, внешней торговли.

— В результате мер, принятых Центральным Комитетом партии и Правительством, — сказал тов. М. Первухин, — создаются значительно более благоприятные, чем в 1956 году, условия не только для выполнения, но и перевыполнения государственного плана на 1957 год во всех отраслях хозяйства СССР. Дело идет за тем, чтобы реализовать эти условия, сделать все необходимое, чтобы быстрее устранить имеющиеся серьезные недостатки и трудности в развитии отдельных отраслей, полнее использовать огромные преимущества социалистического планового хозяйства, поставить на службу государства и народа неисчерпаемые резервы роста производства, имеющиеся на наших предприятиях.

Затем депутаты заслушали доклад министра финансов СССР А. Зверева о Государственном бюджете страны на 1957 год. Он сообщил, что бюджет запроектирован по доходам в 614,8 миллиарда рублей и по расходам — в 603,8 миллиарда рублей, с превышением доходов над расходами на 11 миллиардов рублей. По сравнению с 1956 годом доходы увеличиваются почти на 32 миллиарда рублей и расходы — на 43 миллиарда рублей.

Куда пойдут эти средства? 244,1 миллиарда рублей предлагается assignовать на народное хозяйство; 188,2 миллиарда рублей — на социальную-культурные мероприятия; 96,7 миллиарда рублей — на оборону страны; 11,9 миллиарда рублей — на органы государственного управления; 18 миллиардов рублей — на расходы по займам и проценты за пользование средствами, привлеченными сберегательными кассами; 4,1 миллиарда рублей — на усиление кредитных ресурсов банков долгосрочных вложений.

Выбра были заслушаны содоклады бюджетных комиссий и начались прения по первому вопросу порядка дня.

На снимке: Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. На переднем плане — депутаты-писатели Н. Баржан и А. Корняк.

Фото В. Савостьянова и В. Соболева

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 17 (3673) Четверг, 7 февраля 1957 г. Цена 40 коп.

Мнение избирателей

рятся насущно важные вопросы: строительство жилищ, яслей, благоустройство улиц, а практически далеко не все делается из намеченной программы. В нашей газете рассказывалось о подобной практике в одном из сибирских городов. Из заседания в заседании выносились сессии городского Совета решения, обязывающие депутата (имярек) обеспечить к определенному сроку строительство больницы и яслей. Сроки без конца переносились, а депутат, являясь директором крупного завода, имея для выполнения этих требований и необходимые средства, и рабочую силу, не считал нужным объяснять депутатам, почему он пренебрегает волей избирателей. О подобном безответственном отношении некоторых депутатов к своим обязанностям, к решению сессии, которые никому не позволяют игнорировать, рассказывают избиратели.

Вот почему многие из них, критикуя того или иного депутата, настойчиво требуют: нужно повысить требовательность к депутатам, чаще спрашивать с них. Конституцией предусмотрено право отзыва нерадивых депутатов. Чтобы использовать его, надо быстрее разработать порядок отзыва депутата.

Таково мнение костромской ткачихи Ксении Воронцовой, давшей суровую оценку депутатской деятельности, а вернее, бездеятельности начальника государственной торговой инспекции Сахарова. Об этом пишут нам многие читатели. Так же единодушно высказывают избиратели мысль о необходимости расширить права депутата.

— Почему бы не ввести такой порядок, — говорит один из участников нашей анкеты, — чтобы любое учреждение в течение десяти дней принимало меры по запросу депутата.

В самом деле, как часто энергия и усилия многих избранных народа расходуются на длительную и подчас бесплодную борьбу с во-

локитой, угнездившейся в иных организациях. Долгие месяцы требуются порой депутату, чтобы добиться ответа на свой запрос или деловое предложение. Против такой неверной практики, мешающей работе депутатов, решительно возражают многие читатели.

Отвечая на вопрос, что надо сделать для улучшения работы местных Советов, избиратели в числе других предложений и замечаний подчеркивают, как важно тщательно и требовательно подходить к выдвижению кандидатов в депутаты.

Отношение человека к труду — один из основных критериев, определяющих уважение и доверие к нему сограждан. Какие бы патристические речи ни умел произносить поднаторевший на выступлениях оратор, какие бы пламенные призывы ни бросал он с трибуны, — если сам он не отдает делу души, не завоевал такой красноречивой доверия своих товарищей. Но, разумеется, избиратели хотят видеть в своем кандидате в депутаты не только хорошего производственника. Надо обязательно учитывать, говорят они, общественную деятельность работника, его энергию, умение по-партийному, по-советски воевать за справедливое дело.

Вызывают недоумение избиратели, которые умели бы за каждой жалобой увидеть живого человека, за кажущейся мелочью — существование явления и стремились бы докопаться до корня. Эту мысль в той или иной форме повторяют десятки людей.

Вместе с депутатами многих и многих ссылок, накопивших богатый опыт государственной деятельности, завоевавших доверие народа, избиратели выдвигают в Советы и молодых производственников, ученых, колхозников, писателей, которым предстоит впервые баллотироваться в депутаты. Опыт показывает, что далеко не во всех местных Советах этим молодым деятелям оказывается нужная помощь со стороны старых товарищей. Она необходима, чтобы с первых же шагов вновь избранный депутат приложил свои усилия там, где они особенно нужны, не растерялся в огромном потоке обязанностей и текущих дел.

В этом смысле велико организующее и направляющее значение постоянных комитетов в практической работе Советов. И

не случайно избиратели уделяют им немалое место в опубликованных анкетах.

Не формы раи, не для парадных встреч настаивают избиратели на организации регулярных отчетов депутатов. Такая форма связи нужна и самому избраннику, и трудящимся, оказавшим ему доверие. Деловой разговор, который, как правило, завязывается на таких встречах, нелицеприятная критика служат компасом в работе депутата, позволяют ему найти основное, главное звено в многообразной депутатской деятельности. Но, к сожалению, нередко бывает так, как рассказывает об этом костромская ткачиха Ксения Воронцова: Наш депутат на предвыборных собраниях охотно расписался: «Оправдаю ваше доверие». А после выборов никто его и не видел.

Не по общим декларациям и заверениям, а по конкретным делам судят трудящиеся о работе Совета и его депутатов. Судят по тому, как выполняются их задачи, поставленные перед Советами XX съездом КПСС, — всемерно развивать советский демократизм, настойчиво улучшать работу всех советских органов в центре и на местах, направлять усилия на удовлетворение повседневных нужд и запросов населения.

Сколько жилых домов построено в городе или районе, как работают торгующие организации, что сделано для расширения детских яслей и садов, наведен ли строгий порядок в распределении нового жилого фонда — десятки других столь же жизненно важных для населения вопросов ставят избиратели перед своими депутатами, перед Советом. И по тому, как решают они эти проблемы, оценивают деятельность Совета.

Страна идет навстречу выборам в местные Советы депутатов трудящихся. За время, отделяющее нас от прошлых выборов, много свершилось хороших перемен. И тот большой политический и производственный подъем, который сопутствует нынешней избирательной кампании, убедительно говорит об этих переменах.

На квартирах избирателей, на агитпунктах идет деятельная подготовка к предстоящему большому дню — дню выборов, который явится новой демонстрацией силы и единства нашего народа, его сплоченности вокруг Коммунистической партии.

ДОРОГИ ВЕДУТ В МОСКВУ...

Со всех континентов земного шара, за исключением, пожалуй, Антарктиды, в Москву на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов съедутся гости. Впрочем, возможно, что и с шестого континента приедет несколько отважных молодых исследователей. Будут ли это только наши соотечественники или их коллеги из других стран, гадать рано.

— Тридцать тысяч юношей и девушек из-за рубежа ожидают в Москве, — сообщает корреспонденту «Литературной газеты» в Международном подготовительном комитете. — Во многих странах, например в Аргентине, Чили, Новой Зеландии, во Французской Экваториальной Африке, созданы национальные комитеты по подготовке к фестивалю. В Москву хотят приехать студенты из Мексики и с Цейлона, спортсмены Непала, члены Союза демократической молодежи Камеруна, студенческие комитеты из бельгийского города Лувена — всех не перечтешь.

Но не только из-за рубежа будут пролегать дороги в фестивальную Москву. Кроме тридцати тысяч иностранных гостей, гостями столицы будут еще восемьдесят тысяч наших земляков — юношей и девушек из союзных республик, отличившихся в труде и учебе, победителей различных конкурсов на местах. Всего, стало быть, в эти пятнадцать дней — с 28 июля по 11 августа — население Москвы увеличится по крайней мере на сто с лишним тысяч человек.

Это не праздный вопрос. Легко ли, скажем, группе малообеспеченных студентов с Кубы или группы рабочих из Бразилии добраться до Москвы?

— Это было предметом особого обсуждения, — сказал нашему корреспонденту один из сотрудников подготовительного комитета. Иван Гарина — Руководитель Всероссийского фонда фестиваля и с этой целью начать посылку материалов по сбору средств. Средства эти помогут облегчить поездку части делегатов в Москву и, главное, обеспечить широкое участие в фестивале молодежи из колониальных стран.

Из чего же состоит фестивальный фонд? Каждый человек может сделать взносы из своего заработка или сбережений. Но это, конечно, не основное. Средства в фонд фестиваля будут поступать путем распространения лотерейных билетов, значков, плакатов, марок, открыток, организации концертов и вечеров с участием лауреатов предыдущих фестивалей, киносеансов и т. п. Молодежь надеется, что видные общественные деятели, правительственные и общественные организации также окажут посильную помощь в сборе средств. С другой стороны, поможет сама молодежь. Приведем два примера: юноши и девушки Финляндии взяли шефство над своими друзьями из Сенегала, голландская молодежь предлагает шефство над молодежью Антильских островов.

Подсчитано, что для перевозки делегатов VI фестиваля от границ Советского Союза до Москвы потребуется не менее девятисот пассажирских поездов.

Ярко, с выдумкой, по-праздничному будут оформлены эти маршруты молодежи. Даже откосы насыпей вдоль железнодорожного полотна изменят свой обычный вид — на них будут выложены национальные орнаменты тех союзных

Спросите сегодня этот адрес любого москвича, и он ответит вам недоумевающим взглядом. Даже во всеобщем справочном бюро на этот счет вам тоже не дадут никаких сведений. Единственно, где можно наберка получить исчерпывающий, обстоятельный ответ, — это в подготовительном комитете.

Здесь корреспондент «Литературной газеты» и ознакомился с новыми названиями столичных магистралей, которые они примет на дни фестиваля: улица Мира, улица Труда, улица Дружбы, улица Счастья и, наконец, улица Пяти фестивалей составят трассу, которая протянется от Всесоюзной сельскохозяйственной выставки до Центрального стадиона имени В. И. Ленина, то есть по Ярославскому шоссе до Рижского вокзала, затем по 1-й Мещанской улице до Колхозной площади; отсюда трасса пойдет по Садовому кольцу, от Зубовской площади свернет на Большую Пироговскую и, наконец, завершится в Лужниках.

Изменят свои названия не только те улицы, которые тут перечислены. В столице появятся еще и такие, как улица Спорта (Ленинградское шоссе), Музыка (улица Герцена), Рыболовов и Охотников (Неглинная) и т. д.

Само собой разумеется, что каждая из них будет оформлена в соответствии со своим новым именем. Например, улица Любви (Садовая-Кудринская) мы увидим декоративную скульптуру Ромео и Джульетты, зарус, натянутый между домами, с изображениями Аполлона Вельведерского, служившего в древности образцом мужской красоты, и Симонетты Веспуччи, с которой Боттичелли писал слово «Весну».

У станции метро «Усацевская» наметено воздвигнуть башню — своеобразный фестивальный календарь. На ней ежедневно будут меняться светящиеся даты: 1-й день фестиваля... 2-й день... Рядом с ней разместятся небольшие башенки-календари, которые будут оповещать участников фестиваля о всех праздниках, встречах, событиях: «Водный праздник на Москверене», «Цирковая кавалкада» и т. д. А над Центральным стадионом имени В. И. Ленина высоко в небе будет парить аэростат — белый голубь, символ мира, дружбы и братства народов.

Все это нашему корреспонденту показали в набросках художников, в макетах, чертежах. Кое-что, возможно, придется еще улучшить, изменить. Но уже сегодня ясно вырисовывается красочный облик фестивального Москвы.

...Первого августа в десять часов утра многие тысячи делегатов соберутся в юго-западном районе на традиционный фестивальную церемонию — посадку парка Дружбы. Пройдут годы, тонкие саженцы превратятся в могучие стволы, зашумят в этих местах лес, и деревья, посаженные руками молодых друзей мира, будут напоминать нашим потомкам о летней Москве 1957 года, о чудесном празднике юности и о вечных идеях братства и дружбы народов, которые вдохновляли его участников.

Спросите сегодня этот адрес любого москвича, и он ответит вам недоумевающим взглядом. Даже во всеобщем справочном бюро на этот счет вам тоже не дадут никаких сведений. Единственно, где можно наберка получить исчерпывающий, обстоятельный ответ, — это в подготовительном комитете.

Здесь корреспондент «Литературной газеты» и ознакомился с новыми названиями столичных магистралей, которые они примет на дни фестиваля: улица Мира, улица Труда, улица Дружбы, улица Счастья и, наконец, улица Пяти фестивалей составят трассу, которая протянется от Всесоюзной сельскохозяйственной выставки до Центрального стадиона имени В. И. Ленина, то есть по Ярославскому шоссе до Рижского вокзала, затем по 1-й Мещанской улице до Колхозной площади; отсюда трасса пойдет по Садовому кольцу, от Зубовской площади свернет на Большую Пироговскую и, наконец, завершится в Лужниках.

Изменят свои названия не только те улицы, которые тут перечислены. В столице появятся еще и такие, как улица Спорта (Ленинградское шоссе), Музыка (улица Герцена), Рыболовов и Охотников (Неглинная) и т. д.

Само собой разумеется, что каждая из них будет оформлена в соответствии со своим новым именем. Например, улица Любви (Садовая-Кудринская) мы увидим декоративную скульптуру Ромео и Джульетты, зарус, натянутый между домами, с изображениями Аполлона Вельведерского, служившего в древности образцом мужской красоты, и Симонетты Веспуччи, с которой Боттичелли писал слово «Весну».

У станции метро «Усацевская» наметено воздвигнуть башню — своеобразный фестивальный календарь. На ней ежедневно будут меняться светящиеся даты: 1-й день фестиваля... 2-й день... Рядом с ней разместятся небольшие башенки-календари, которые будут оповещать участников фестиваля о всех праздниках, встречах, событиях: «Водный праздник на Москверене», «Цирковая кавалкада» и т. д. А над Центральным стадионом имени В. И. Ленина высоко в небе будет парить аэростат — белый голубь, символ мира, дружбы и братства народов.

Все это нашему корреспонденту показали в набросках художников, в макетах, чертежах. Кое-что, возможно, придется еще улучшить, изменить. Но уже сегодня ясно вырисовывается красочный облик фестивального Москвы.

Проект скульптуры Ромео и Джульетты.

рятся насущно важные вопросы: строительство жилищ, яслей, благоустройство улиц, а практически далеко не все делается из намеченной программы. В нашей газете рассказывалось о подобной практике в одном из сибирских городов. Из заседания в заседании выносились сессии городского Совета решения, обязывающие депутата (имярек) обеспечить к определенному сроку строительство больницы и яслей. Сроки без конца переносились, а депутат, являясь директором крупного завода, имея для выполнения этих требований и необходимые средства, и рабочую силу, не считал нужным объяснять депутатам, почему он пренебрегает волей избирателей. О подобном безответственном отношении некоторых депутатов к своим обязанностям, к решению сессии, которые никому не позволяют игнорировать, рассказывают избиратели.

Вот почему многие из них, критикуя того или иного депутата, настойчиво требуют: нужно повысить требовательность к депутатам, чаще спрашивать с них. Конституцией предусмотрено право отзыва нерадивых депутатов. Чтобы использовать его, надо быстрее разработать порядок отзыва депутата.

Таково мнение костромской ткачихи Ксении Воронцовой, давшей суровую оценку депутатской деятельности, а вернее, бездеятельности начальника государственной торговой инспекции Сахарова. Об этом пишут нам многие читатели. Так же единодушно высказывают избиратели мысль о необходимости расширить права депутата.

— Почему бы не ввести такой порядок, — говорит один из участников нашей анкеты, — чтобы любое учреждение в течение десяти дней принимало меры по запросу депутата.

В самом деле, как часто энергия и усилия многих избранных народа расходуются на длительную и подчас бесплодную борьбу с во-

локитой, угнездившейся в иных организациях. Долгие месяцы требуются порой депутату, чтобы добиться ответа на свой запрос или деловое предложение. Против такой неверной практики, мешающей работе депутатов, решительно возражают многие читатели.

Отвечая на вопрос, что надо сделать для улучшения работы местных Советов, избиратели в числе других предложений и замечаний подчеркивают, как важно тщательно и требовательно подходить к выдвижению кандидатов в депутаты.

Отношение человека к труду — один из основных критериев, определяющих уважение и доверие к нему сограждан. Какие бы патристические речи ни умел произносить поднаторевший на выступлениях оратор, какие бы пламенные призывы ни бросал он с трибуны, — если сам он не отдает делу души, не завоевал такой красноречивой доверия своих товарищей. Но, разумеется, избиратели хотят видеть в своем кандидате в депутаты не только хорошего производственника. Надо обязательно учитывать, говорят они, общественную деятельность работника, его энергию, умение по-партийному, по-советски воевать за справедливое дело.

Вызывают недоумение избиратели, которые умели бы за каждой жалобой увидеть живого человека, за кажущейся мелочью — существование явления и стремились бы докопаться до корня. Эту мысль в той или иной форме повторяют десятки людей.

Вместе с депутатами многих и многих ссылок, накопивших богатый опыт государственной деятельности, завоевавших доверие народа, избиратели выдвигают в Советы и молодых производственников, ученых, колхозников, писателей, которым предстоит впервые баллотироваться в депутаты. Опыт показывает, что далеко не во всех местных Советах этим молодым деятелям оказывается нужная помощь со стороны старых товарищей. Она необходима, чтобы с первых же шагов вновь избранный депутат приложил свои усилия там, где они особенно нужны, не растерялся в огромном потоке обязанностей и текущих дел.

В этом смысле велико организующее и направляющее значение постоянных комитетов в практической работе Советов. И

не случайно избиратели уделяют им немалое место в опубликованных анкетах.

Не формы раи, не для парадных встреч настаивают избиратели на организации регулярных отчетов депутатов. Такая форма связи нужна и самому избраннику, и трудящимся, оказавшим ему доверие. Деловой разговор, который, как правило, завязывается на таких встречах, нелицеприятная критика служат компасом в работе депутата, позволяют ему найти основное, главное звено в многообразной депутатской деятельности. Но, к сожалению, нередко бывает так, как рассказывает об этом костромская ткачиха Ксения Воронцова: Наш депутат на предвыборных собраниях охотно расписался: «Оправдаю ваше доверие». А после выборов никто его и не видел.

Не по общим декларациям и заверениям, а по конкретным делам судят трудящиеся о работе Совета и его депутатов. Судят по тому, как выполняются их задачи, поставленные перед Советами XX съездом КПСС, — всемерно развивать советский демократизм, настойчиво улучшать работу всех советских органов в центре и на местах, направлять усилия на удовлетворение повседневных нужд и запросов населения.

Сколько жилых домов построено в городе или районе, как работают торгующие организации, что сделано для расширения детских яслей и садов, наведен ли строгий порядок в распределении нового жилого фонда — десятки других столь же жизненно важных для населения вопросов ставят избиратели перед своими депутатами, перед Советом. И по тому, как решают они эти проблемы, оценивают деятельность Совета.

Страна идет навстречу выборам в местные Советы депутатов трудящихся. За время, отделяющее нас от прошлых выборов, много свершилось хороших перемен. И тот большой политический и производственный подъем, который сопутствует нынешней избирательной кампании, убедительно говорит об этих переменах.

На квартирах избирателей, на агитпунктах идет деятельная подготовка к предстоящему большому дню — дню выборов, который явится новой демонстрацией силы и единства нашего народа, его сплоченности вокруг Коммунистической партии.

БЕРЕЧЬ РОДНИКИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

1. На зеленой Буковине есть поэтический обычай: человек, славный трудом, должен сам, своими руками сделать для себя красивое жилище, красивую одежду.

Знатная звеневская расшлала себе бисерочку. Тысячи крохотных, как булавочная головка, бисеринки прикрепили ее искусные пальцы к полотну. Слово луг, разукрашенный цветами, ослепленный росой, заискрился, засверкал поистине сказочный наряд.

Выйти бы в праздничный день в этом уборе на улицу родного села, влиться в арки девиц хором.

Да где там! Чуть узнали в областном центре о дивном изделии — только и видела Мария свою сорочку.

В Черновце, в Киеве, в Москве, из музея в музей, с выставки на выставку... Стала та сорочка не одеждой, не предметом бытового обихода, а «экспонатом».

Казалось бы, что тут дурного, если прекрасное произведение ручного труда выставлено на стенде как образец народного творчества?

Но вот беда: музейные-то «образцы» остаются, а подлинно массовый характер присущего краю искусства утрачивается.

Я не наводила справок, но почти не боюсь ошибиться, предполагаю, что та сорочка была последним рукодельем Марии.

И не потому, что буковинские и гуцульские девушки стали носить платья, сшитые в ателье. Приобщившись к городской моде, они не потеряли вкуса к национальному костюму. И заботливо ухаживая за севкой и кукурузой, не разучились нить бисер, вышивать шелками.

А игла все же высказывает из рук, падает с колен клубок ниток. Почему?

Катится, как в сказке, клубок, валержался на минутку у правления колхоза. Послушаем, что говорит председатель о семье одного колхозника:

— Две дочери у него труженицы, а третья... — махнул рукой, — вышивает. И пусть эта третья — настоящая волшебница, пусть созданный ею шедевр выставят хоть в столице, — в глазах председателя она останется «неполноценной колхозницей». А там постепенно складывается и общественное мнение.

И невдомек председателю, что связь труда и народного искусства пронесена через века, что нельзя противопоставлять сельскохозяйственное производство художественному творчеству.

Катится клубок... Очутилась девушка на развилке двух дорог. Одна дорога — в колхоз, другая — в промысловую артель. Надо делать выбор.

И некоторая часть крестьянок «уходит за ниткой». Немного, но есть среди них такие, что ищут себе дело полегче да поинтереснее. Есть неуловительные оплатой трудящая, заинтересованные в заработке на стороне. Это также особая статья. Тут надо думать правдиво, как поднять денежные доходы колхозника.

Есть, наконец, рукодельницы, не представляющие своей жизни вне любимого мастерства,

О. КРЕТОВА

Пошло ли искусство благодатную почву в специализированных художественных артелях?

Тянется шелковая нитка, ведет нас на порог Черновицкой артели имени Федьковича. Артель объединяет около трехсот пятидесяти вышивальщиц.

Начальник производства, живая энергичная девушка Надежда Богуславская, объясняет:

— На домницах получают полотно, нитки, рисунки и выполняют норму. Тарифная ставка — в день 11 рублей 56 копеек. Хронометраж, калкуляция, промфинплан — эти бойкие слова так и сыплются с ее милых уст... А у меня почему-то начинается «осасть под ложечкой».

Наконец, не выдержав, ехидно спрашиваю:

— А как вы калкулируете талант и укладываете в хронометраж творчество?

Лицо Нади заливается нежным румянцем. Она говорит о конкурсах, проводимых в Киеве Укрхудожпромсоюзом, о поощрительных вознаграждениях. И вдруг заказывает неожиданным выводом:

— Раз в дух по головке погладят, а каждый день руки связывают.

Подходит секретарь комсомольской организации Аня Ворожбит и председатель артели В. Крауцова. Сразу уславляемся, что мы не будем упинаться успехами: артель на хорошем счету в областных организациях и в своей системе, она дает на несколько миллионов рублей продукции — это общезвестно. Потолкчем лучше о ее болях, обиха, нуждах. Что, например, означает: связывать руки?

— А вот, почитайте.

Передо мной письмо Укрхудожпромсоюза председателю артели. Цитирую отрывки.

«Возвращаем ваши рисунки... которые не могут быть рекомендованы для внедрения на производство.

«Вам посланы рисунки, разработанные Московским институтом, которые и следует брать за основу.

Одновременно возвращаем три рисунка крестьянок для шпуклок...»

— И так сплещ и рядом, — комментирует Аня Ворожбит. — Попробуй после этого работать с людьми! Убеждаешь их, призываешь давать свои, новые узоры, а они отвечают: «Пусть хлопоты по дальней дороге — все равно не утерять!»

— Кое-что и приняла, да радости мало, — замечает Нада. — Посмотрите, какие краски мы предлагали и какие узаконили. На столе — рисунки орнамента, исполненного в двух расцветках. Один — как жар горит, второй... Воспользовавшись выражением замечательных сатириков Ильфа и Петрова, скажем, что второй был благородного мышиного цвета.

— Тряпка линочная, а не гуцульский узор, — горячится девушка. — Ни разу нас на художественный совет не вызвали. Только и знают, бумажки шлют: «апробировано — не апробировано».

Отрывают художественное ремесло от народного корня, — с резкой прямотой подытоживает председатель артели.

Слушая неголующие слова, объективности ради, пытаюсь взглянуть на дело и с другой точки зрения. Можно, например, услышать такие аргументы:

— Артель есть артель, а не «товарищество свободных художников». Если здесь каждый станет дудеть в свою дуду, воцарится хаос. Задача артели — давать массовую продукцию. А колористов, орнаменталистов готовят художественные училища, это их обязанность.

Итак, нам остается предположить, что гнездами и расклевками народного искусства являются художественные училища. Там, должно быть, исследуется богатейший опыт мастеров и мастериц края.

У подножия Карпат приютился районный городок Вижница. По склонам лесистых гор пестрыми красками осени вышиты непередаваемо прекрасные узоры. Золото буюк рядом с глубокой синевой елей, кипариса и овра в соседстве с зеленью, то блеклой, то еще изумрудно яркой.

Впитывает эту симфонию красок, дыши о, претворяет в живопись.

И первое, с чем мы знакомимся в Вижницком училище прикладного искусства, — альбом инструток по вышивке Олены Шур. Слово бисером названы тонко нарисованные орнаменты, один другого краше.

Да простит мне Олена Онуфриевна литературную вольность, но и сама она показала мне женский из легенды — темно-голубая, черноволосая гуцулка, с голосом, журчащим, как ручей. Она и пришла сюда из коренного гуцульского района, от самых истоков народного мастерства. Она не просто «хранительница наследства», а живая, ищущая душа.

Снова и снова листая альбом. Это же целое богатство! Его хватит не для одного училища, а на армию вышивальщиц.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Альбом-то в одном экземпляре! Скрупулезный ручной труд. Даже канювную бумагу Олена Онуфриевна, не шая глаз, линовала сама. Сейчас она мужественно хочет продублировать все орнаменты. Но ведь и это не выход, это лишь гарантия от несчастного случая, страховка, чтобы не бояться утраты единственного экземпляра. Об изгнании альбома Олена Шур мечтает, как о далеком, почти несбыточном счастье.

В таком же положении художник Алексей Гарас, методист районного Дома культуры в Вахковцах. Он собрал и творчески переработал свыше пятисот орнаментов.

Большое количество узоров — в коллекционном фонде восьмидесятилетнего учителя-пенсьюнера М. Кершицкого из поселка Куты, Станиславской области. Уже полвека занимается он собиранием цветных репродукций и фотодокументов на самые различные темы, в том числе и по народному искусству. Об этом «музее на дому» до последнего времени почти никто не знал. А давно бы пора помочь энтузиасту-собира-телю.

Деталь оформления «Аллеи литературных героев», которую предполагается создать на Суворовском бульваре.

республик, по территории которых пойдут поезда.

Иначе, чем всегда, будут выглядеть и дорожные указатели. О том, сколько километров остается до Москвы, делегаты, следующие по железной дороге с запада, по замыслу художников, узнают по плакатам, изображающим трех ребят — белого, желтого и черного. В руках у них большой чумодан с наклееными пяти фестивальными городами и цифрами километров — до места назначения осталось столько-то. С этой веселой тройкой делегаты будут встречаться на всем пути, только цифры на чумодане по мере приближения к столице будут становиться все меньше и меньше. Последняя встреча произойдет на площади Белорусского вокзала в Москве, на этот раз неразлучные ребята будут уже сидеть на чумодане, и цифр на нем не будет. Путь окончен, приехали!

Оригинально задумано художниками и оформление автомагистралей, ведущих в Москву. На одной из них гостей встретят фигуры девушки и юноши в национальных орнаментах тех союзных

рееспублик, по территории которых пойдут поезда.

Иначе, чем всегда, будут выглядеть и дорожные указатели. О том, сколько километров остается до Москвы, делегаты, следующие по железной дороге с запада, по замыслу художников, узнают по плакатам, изображающим трех ребят — белого, желтого и черного. В руках у них большой чумодан с наклееными пяти фестивальными городами и цифрами километров — до места назначения осталось столько-то. С этой веселой тройкой делегаты будут встречаться на всем пути, только цифры на чумодане по мере приближения к столице будут становиться все меньше и меньше. Последняя встреча произойдет на площади Белорусского вокзала в Москве, на этот раз неразлучные ребята будут уже сидеть на чумодане, и цифр на нем не будет. Путь окончен, приехали!

Оригинально задумано художниками и оформление автомагистралей, ведущих в Москву. На одной из них гостей встретят фигуры девушки и юноши в национальных орнаментах тех союзных

Выставка произведений искусств, выдвинутых на соискание Ленинских премий

В середине февраля в помещении Академии художеств СССР открывается для всеобщего обозрения выставка произведений живописи, скульптуры и графики, выдвинутых на соискание Ленинских премий за 1952—1956 гг.

Из одной только Государственной Третьяковской галереи будут экспонированы пять картин С. Герасимова («Первая зелень», «Яблоно в цвету», «Сирень цветет», «У переправы» и «Овсы»), три картины А. Платова («Весна», «Ужин трактористов» и «Три смерти»), полотно М. Сарьяна «Лавар» и серия индийских картин С. Чуикова.

Графика будет представлена иллюстрациями О. Вереского к «Тихому Дону», А. Лантеева — к «Мертвым душам», А. Платова — к рассказу Л. Толстого «Холстомер», В. Фаворского — к «Слову о полку Игореве» и «Борису Годунову» и Д. Шапинова — к «Войне и миру».

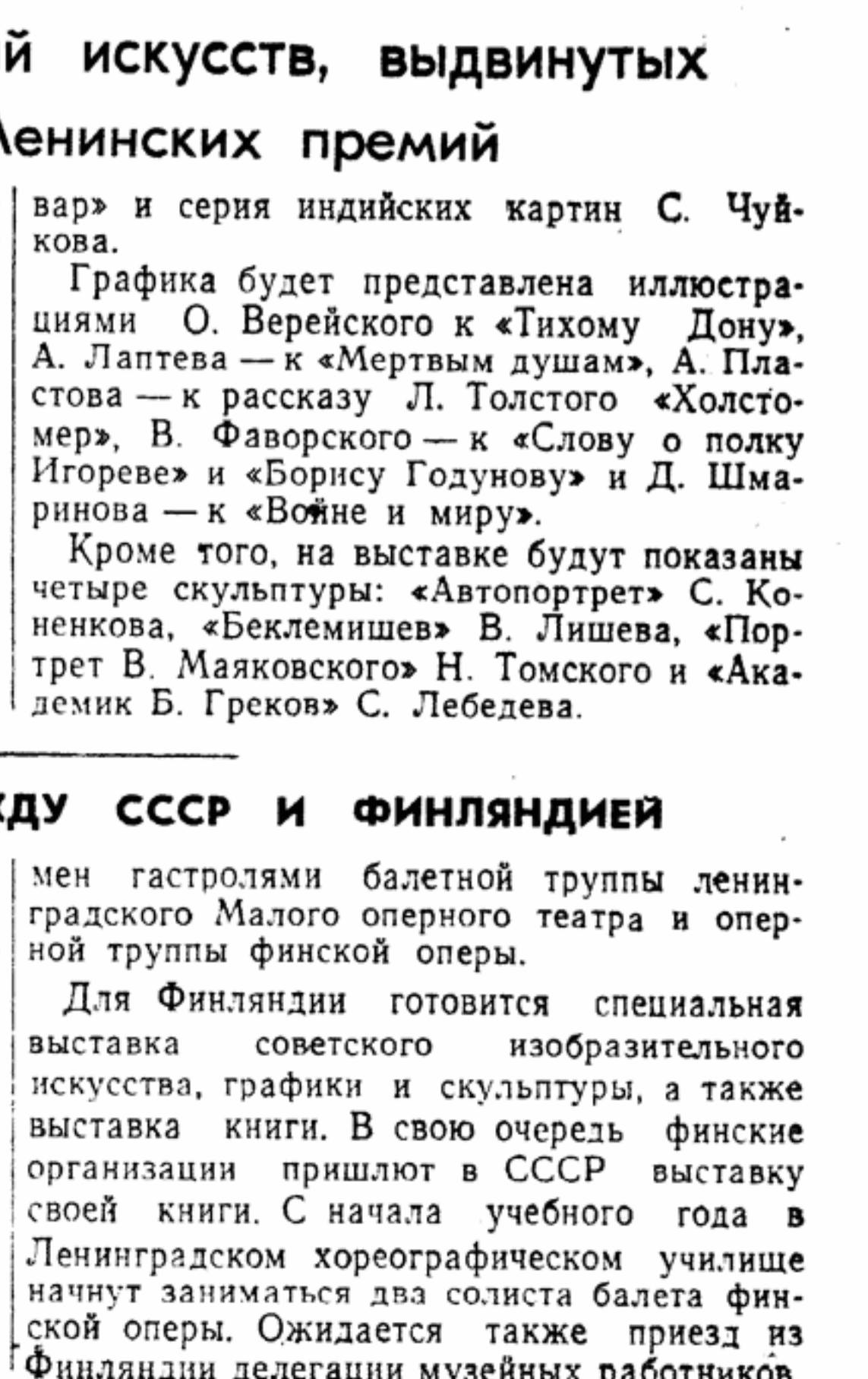
Кроме того, на выставке будут показаны четыре скульптуры: «Автопортрет» С. Коленкова, «Бекеминшев» В. Лившва, «Портрет В. Маяковского» Н. Томского и «Академик В. Грехов» С. Лебедева.

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯДИЕЙ

В развитие крепнущих дружеских связей между СССР и Финляндией Министерство культуры СССР разработало ряд мер по культурному обмену на текущий год. В Финляндию будут направлены для концертных выступлений артисты, в числе которых певцы И. Петров, Г. Вишневская, П. Лисицкий, скрипка Л. Коган, дирижер К. Иванов, балетмейстер Р. Захаров и солисты балета. Для выступления в СССР приглашены мастера финского балета, а также певцы Хаттунен, Линко, Кууса и дирижер Фогустедт. Намечается также об-

мен гастролями балетной труппы ленинградского Малого оперного театра и оперной труппы финской оперы.

Для Финляндии готовится специальная выставка советского изобразительного искусства, графики и скульптуры, а также выставка книги. В свою очередь финские организации пришло в СССР выставку своей книги. С начала учебного года в Ленинградском хореографическом училище начнут заниматься два солиста балета финской оперы. Ожидается также приезд из Финляндии делегации музейных работников

Вход на «Аллею литературных героев».

(Окончание на 2-й стр.)

ТРУДНО МОЛОДЫМ ИЗДАВАТЬСЯ В «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»

Одна, пять, десять бесед с молодыми поэтами, и все они с обидой и горечью говорят об издательстве «Молодая гвардия».

Почему же это происходит? Казалось бы, молодежное издательство должно всеми силами пропагандировать поэзию, открывать талантливое имя. На самом деле происходит обратное: «Молодая гвардия» больше «закрывает» молодых, нежели открывает их. Можно было бы перечислить много интересных книжек самых разнообразных поэтов, забравших издательством.

Подобная судьба постигла Евгения Викурова, Вл. Соколова, Григория Поженяна, рукописи которых были отвергнуты, как непригодные, четырежды браковались книги Евгения Евтушенко.

Может быть, все молодые поэты предлагали издательству действительно слабые, непригодные к изданию рукописи? Нет, эти книги вышли, но не в «Молодой гвардии», а в издательстве «Советский писатель», и были с большим одобрением встречены читателями и критикой. Таким образом, издательство как бы поменялся своими функциями. Может быть, «Советскому писателю» и «Молодой гвардии» следовало бы поменяться и названиями и все бы стало на свои места? Но нет, — между работой этих издательств есть острая разница: «Молодая гвардия» издает книги известных поэтов в ущерб пропаганде творчества молодых, «Советский писатель» выпускает первые книги поэтической молодежи рядом со сборниками поэтов старшего поколения.

Почему же «Молодая гвардия» не хочет открывать молодых? Причина ясна: спокойней издавать книги поэтов авторитетных и заслуженных, а с молодыми, неизвестными или малоизвестными автором «как бы чего не вышло...»

Так ругаются самые многообещающие штаты отдела поэзии издательства.

Прошло немало времени после третьего Всесоюзного совещания молодых писателей. На этом совещании директор издательства тов. Васильев обещал начинающим помочь в издании первых книг. Молодые поэты поверили и обрадовались. Поверили в это и комиссия по работе с молодыми литераторами при Союзе писателей. В издательство были направлены рекомендованные совещанием рукописи. Но до сих пор их судьба либо не решена, либо решена не в пользу автора...

Среди рекомендованных совещанием — поэты Николай Панченко из Калуги, Надежда Григорьева из Курска, Фауза Алиева из Дагестана, москвичи А. Смольников и Вл. Львов. В каждом случае «отводы» звучали по-разному, но суть не менялась — издательство не хочет работать с молодыми, это требует большого труда, смелости, инициативы.

Разумеется, работники издательства отводят от себя этот упрек. В оправдание они называют, например, имя украинского поэта Дмитрия Павлычко. Но как был открыт Д. Павлычко? В украинском издательстве «Молодь» вышла книга его стихов «Любов и ненависть», в которую вошли лучшие стихи молодого поэта. Веревка за этим в «Молодой гвардии» издается его же сборник «Стихи». Достаточно сравнить два этих сборника, чтобы увидеть, что Дмитрий Павлычко в украинской «Молоди» мало похож на того Павлычко, каким представляла его русским читателям «Молодая гвардия» (об этом, кстати, говорилось на Всесоюзном совещании молодых литераторов). В сборник «Стихи» попали далеко не лучшие стихотворения поэта, да еще часть из них посредственно переведена.

Закончилась декада каракалпакского искусства и литературы

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Закончилась декада каракалпакского искусства и литературы в Ташкенте. В секциях Союза писателей Узбекистана состоялась обсуждение современного состояния каракалпакской поэзии, поэмы и драматургии. Участники обсуждения уделали много внимания литературе...

Суровую красоту тайги, для них шедевром она жаркие костры осенних сопков. Хороший, могучий край! Под стар родной земле живут в Сибири и сильные, смелые, широкой души люди, с которыми знакомит нас писатель О. Хавнин в своей повести «Моя Чалдонка».

Самые разные по возрасту, по характеру люди жили и работали в ту, первую военную осень в Чалдонке. Тут скрестились пути Сени Чулунова — из далекого Сибиряка, потомка русских земледельцев, парня озорного и веселого, влюбленного в свое дело золотодобытчика, и набалабанной юным солнцем да маминной заботой учительницы Анны Никитичны, которую лишь недобрый вихрь эвакуации мог занести с теплого тихого Дона на угрюмый Урюм.

В Чалдонке прошлая вся жизнь — один из чудеснейших людей повести — Яков Лукьянович Отмахов. Когда он пришел в Чалдонку, здесь не было ни железной дороги, ни драг, ни школы. Дядя Яш воевал с белыми, видел Лаза, и вместо одной ноги остался ему от войны на память деревяшка. Теперь он — парторг по приписке. «К нему все время на род ходит», — полуудивляясь, полугордыясь, думает о дяде Якове племянник, школьник Вяга Отмахов.

Сколько уж раз читая подобные сцены — стенограммы бесед парторга с его подопечными, мы все же не верили в тату народа именно к этому человеку, потому что уж слишком не притягательным, лишенным всякого человеческого обаяния представлял перед нами этот персонаж, обремененный — увя — лишь авторским доверием.

О. Хавнин не написал, строго говоря, ни одной сцены, по которой со спокойной душой можно было бы сказать, что в ней заложены парторг в действии. Мне кажется, автор сделал лучше. Он написал человека, настолько влекущего к себе, закалившегося в перенесенных тяготах и, несмотря на годы, молодого, что веришь: да, к такому парторгу пошел бы Яков Лукьянович и быть на приписке парторгом.

Отчего хороши в повести дети: сдержанный Володя Сухоробрый, любящий книги Дима Пуртов, озорной, непокорный, заброшенный, первый сирота на приписке: Нина Карякина, с трепетом по одной пересчитывающая карточек в подполье, — хватит ли до весны? — и забалабанная девочка Тамара Бобылюка.

Своеобразие и разность характеров, нежность судеб людей, населяющих повесть О. Хавнина, — не частое качество книги для детей. Писатель познакомил нас с интересными, полнокровными людьми. Их можно уважать, с ними хочется подружиться. Они не поведут в трудную минуту. Они ни странно, но именно поэтому некоторые страницы книги и даже целые сцены вызывают чувство неудовлетворенности. Дело, мне

А вот история другого молодого автора — Николая Криванчикова. В 1955 году у него вышла в Криванчикова книга «Стихи о небе и море» под редакцией Г. Поженяна; а в 1956 году «Молодая гвардия» выпустила его же сборник «Орлиный край» под редакцией В. Котова. Читая эти книги, думаешь, что их написали очень похожие по манере письма, но совершенно разные по отношению к жизни люди. Одна книга — «Стихи о небе и море» — беспокойная, грубоватая, прямая, другая — «Орлиный край» — приглаженная, осторожная, без острых углов.

Вот строфа из «Стихов о небе и море»:

Как много раз я думал о тебе, вся в славе и гробах, дорога в небо, Твой вечный зов гремел в моей судьбе всегда и всюду, где б я только не был!

Та же строфа в «Молодой гвардии»: Как много раз я думал о тебе, дорога в небо в славе и печали: одни тобой прошли, другие падали...

Твой вечный зов гремит в моей судьбе. Так «присоединяется» не один Криванчикова, так с равнением «на серединку» иногда работает издательство. Но возьмем удачный вариант: рукопись «Молодой гвардии» принята. Что же дальше? Книга лежит в издательстве год-полтора (как это происходит со стихами В. Солдухина). Талантливые поэты растут быстро, за год их творчество может заметно измениться. И тогда, отлежавшись в редакционном столе, книга все-таки выходит, автору иной раз кажется, что он вырос из своих стихов, как вырастают подростки из старой одежды...

Читатель читает старые стихи, критики пишут об устаревшем сборнике рецензии и статьи, и все видят поэта таким, каким он был уже давно, упрекая поэта в тех недостатках, какими тот страдал раньше, от которых он уже успел избавиться. И все это — только одно из последствий непростительной медленности работы издательства и привычки убеждать автора: «Здесь еще нет книги».

Что значит: «еще нет книги»? Чаше всего это значит, что поэт молод и не может представить на суд читателей больше десяти-пятнадцати стихотворений. А редактор требует полторы тысячи строк (не меньше)! Тогда молодой автор идет на крайнюю меру, чтобы издать первую книгу, вот, уже махнув рукой на требовательность его редактора в издательстве все им испанское. Первый сборник получается вялым, скучным, неинтересным. Как луч солнца во время дождя, мелькает в нем хорошее стихотворение и скрывается за тучей ученических стихов. А читатель прочитав несколько таких равнодушных стихов, откладывает книгу и забывает о поэте.

Почему же не издавать серию «Десять лучших стихотворений» одного поэта? Такая книжечка может быть издана просто и быстро, ее «не надо укутывать в твердый защитный перелет, тогда и цена на нее будет значительно ниже. Перед читателем в своих лучших стихах представят и молодые поэты, и поэты старшего поколения. Вульгарно на одну книгу будет тратиться значительно меньше, а в том, что тиражи разойдутся, сомневаться не приходится.

Конечно, это решит лишь одну из тех проблем, которые стоят перед «Молодой гвардией». Только существенное изменение нынешний подход к художественным произведениям: «Молодая гвардия» сможет стать по-настоящему молодежным издательством, то есть сможет смело открывать молодых литераторов.

А. КИРЕЕВА

5 февраля в Московском Союзе советских художников открылась выставка работ художницы А. А. Ромодановской. На выставке были представлены серии акварелей — «Москва», «Горки Ленинские», «Архитектурные памятники Пскова, Новгород», «На родине поэта Сергея Есенина» и ряд других работ.

Я очень люблю стихи Есенина. В своих произведениях поэт с большой любовью и теплотой вспоминает родное село, свой дом, окружающую природу. Вот и мне захотелось поехать и написать родные места поэта.

Зимней ночью в сорокаградусный мороз я вышла на маленькую станцию Дивово, вблизи которой меня тулупом, заскрипели розвальни, и мы поехали в с. Константиново (Рязанской области).

Село было занесено снегом. На следующее утро я посетила дом поэта, в котором сейчас находится сельская библиотека. Сильный мороз мешал работать на улице, и мне пришлось сделать несколько пейзажей из окна этого домика.

Весной я мечтала написать цветущий яблоневый сад около дома поэта, но, к моему большому разочарованию, одна-единственная яблоня в том году цвела очень плохо.

В с. Константиново я сделала несколько зимних и летних пейзажей, нарисовала есенинские домики. Но это только начало моей работы.

Мне еще не раз придется побывать в с. Константиново, чтобы продолжить работу над пейзажами родного села Сергея Есенина.

А. РОМОДАНОВСКАЯ

На снимках: акварели А. Ромодановской из серии «На родине поэта Сергея Есенина» — «Морозный вечер (село Константиново)» (слева) и «В этом доме родился и жил поэт Сергей Есенин».

«СИБИРСКИЕ ОГНИ» БУДУТ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЕСЯЧНО

НОВОСИБИРСК (Наш корр.). Издающийся в Новосибирске литературно-художественный и общественно-политический журнал «Сибирские огни» начнет выходить ежемесячно.

Среди наших журналов «Сибирские огни» занимает особое место: первый номер его вышел тридцать пять лет назад — в марте 1922 года. Все эти годы журнал был верен своей основной теме — показу социалистической Сибири, ее богатой и многообразной жизни, героического труда ее людей.

Какие планы журнала на 1957 год? Отвечая на этот вопрос, редактор журнала А. Высоцкий сообщил, что в ближайших номерах будут напечатаны повести: Г. Молодцова «К свету», рассказывающая о классовой борьбе в деревне в период Октябрьской революции, В. Мастеренко — «Настоящее чувство», посвященная теме духовного роста молодой советской девушки, и Н. Деметьева — «Егорыч», рассказывающая о жизненном пути молодого инженера; роман А. Демченко «На стреминке», повествовающий о жизни колхозной деревни пятидесятых годов, много очерков, статей и репортажей под традиционными рубриками «Дела и люди» и «Вести с новостроек», стихи кузбасских поэтов.

К 40-летию советской власти в журнале появятся воспоминания старого большевика М. Кулика о гражданской войне и первых годах советской власти в Сибири, воспоминания бывшего командующего партизанской армией в Западной Сибири И. Громова, воспоминания жены Я. М. Свердлова — К. Свердловой и ряд других материалов.

В 1957 году журнал продолжит публикацию переводов произведений писателей и поэтов различных народностей, населяющих Сибирь.

Литературно-критический отдел готовит ряд очерков о творчестве Л. Сейфуллиной, В. Зазубрина, несправедливо забытого талантливого сибирского поэта П. Драверта, поэта Н. Алексеева и других. Кроме того, отдел будет публиковать критические статьи проблемного и теоретического характера, рецензии на новые книги.

— В связи с переходом на ежемесячный выход планы у нас появились большие, — сказал А. Высоцкий. — Надеемся реализовать их полностью.

Первый номер журнала «Дон»

РОСТОВ-НА-ДОНУ (Наш корр.). Вышел первый номер нового литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дон» — органа Ростовского областного отделения Союза писателей СССР.

Номер открывается рассказом Михаила Шолохова «Судьба человека». Среди прочных произведений — повесть молодого краснодарского писателя В. Монастырева «Люди в горах» Опубликованы также заметки в стихах А. Оленчикова-Гененко «Путешествие в Придолье». В разделе «Дорогие страницы» печатается малозвестный вариант одного из эпизодов романа А. Фадеева «Последний из уланов». Стихи в журнале представлены новыми произведениями А. Гарнакеряна, В. Подкопаева и М. Авлюкова. Строительству Усть-Донецкого района порта посвящаются очерк В. Закруткина.

В разделе «Иностранцы рассказывают» журнал знакомит читателей с творчеством молодого румынского писателя Ф. Мунтяну. В журнале имеются отделы: «Из далекого прошлого», «Наша трибуна», «Искусство», «За рубежом», «Критика и библиография», «Сатира и юмор».

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Позвольте через Вашу газету выразить благодарность всем учреждениям и лицам, приславшим нам соболезнование по случаю кончины Марии Павловны Чеховой.

Евгения Чехова,
Сергей Чехов с семьей

УЦЕЛЕВШИЙ В ОГНЕ

Иван Сергеев в содержательной книге «Крылов», изданной в 1955 году, напоминает стихи Крылова, написанные в подражание псалму LXXXVII:

...Как лист иссохший, я оставлен
Среди пылающих огней...

Крылов прожил долгую, славную и как будто благополучную жизнь.

Все мы помним румяную Машу Миронову — капитанскую дочку, описанную Пушкиным. В год восстания Пугачева Маше Мироновой было 18 лет, а Ивану Крылову пять лет. Отец Маши Мироновой был командантом Белогорской крепости, а отец Крылова — помощником команданта настоящей, не измышленной крепости Яицкий городок.

Сын офицера Крылова стал одним из первых русских журналистов. Он принадлежал к племени Чулкова, Эмина, Новикова, Радичева.

То племя сторепо, а Крылов остался. Остался чудом, как остается иногда в костре засыпанный золой и не сгоревший лист.

При великом разгоне русской журналистики, произведенном Екатериной II, Крылов, не убоившись бедности и безвестности, убежал из Петербурга. Голы его странствований с 1794 по 1796-й и с 1803 по 1805-й мало известны. Он преподавал русский язык детям русских помещиков, ездил по ярмаркам, играл в карты.

Родился вновь, как писатель, Крылов тогда, когда он начал писать басни. Но юности своей он начался верен.

Один из биографов Крылова В. Калаш улавляла, что Иван Андреевич перед смертью захотел прочесть книгу «Сказки духов». Биограф наивно считает за баснописца и говорит, что в этом сказались любовь Крылова к легкому чтению.

Но в списке книг, изданных при аресте Новикова, «Сказки духов» по вредности своей отмечались первым номером, и это в общем не сказки, это революционная книга того времени.

Пожалею на то, что Крылов умер, не забыв мечты своей юности, а научив народ мечтать вместе с собой.

В книге Н. Степанова «Мастерство Крылова-баснописца» глава четвертая называется «Эпопеический язык». Исследователь ссылается на М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Связалась особенная расковая манера писать, которая может быть названа эпопеическая...»

Но Салтыков-Щедрин писал в «Письмах к тетеньке»: «Но ведь, как ни говори, а рабий язык все-таки рабий язык и ничего больше. Улица никогда между строк читать не умела, и по отношению к ней рабий язык не имел и не мог иметь воспитательного значения».

Мастерство же Крылова дошло до всех — до детей, до слуг, до крестьян. Эпопеический язык Крылова и эпопеический язык Салтыкова-Щедрина — разные явления, разные намерения авторов.

Н. Степанов — хороший знаток Крылова. В книге есть настоящие наблюдения: очень любопытны параллели между творчеством Сумарокова, Кантаемра, Тредиаковского, Дмитриева и Хераскова. Но в наших работах есть увеличение цитатами, которое иногда переходит как бы в своеобразную болельню — цитаты. Цитаты цепляются за цитаты, и через деревья цитат не виден лес литературы.

Сейчас Академия наук СССР выпустила новое издание басен Крылова.

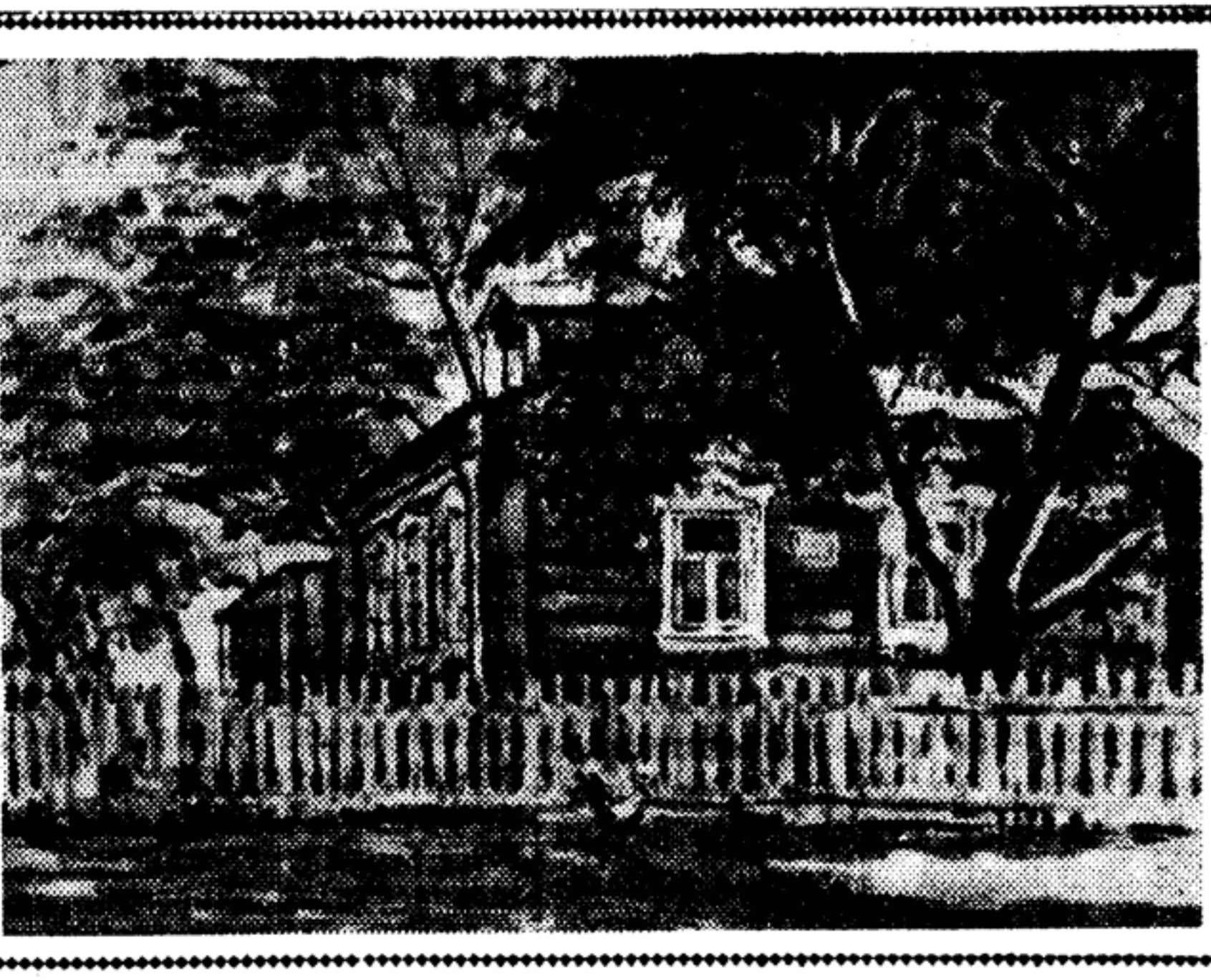
В этом издании вновь обработаны чрезвычайно неработочные черновики Ивана Андреевича и показана его борьба с цензурой. Кроме того, издание, которое мы считаем чрезвычайно удавшимся, показало методологию составления самим Крыловым сборников своих басен.

Крылов пришел к изданию басен, разбитых на девять книг. Редакторы академического издания очень удачно по казали причины такого деления. В издании 1843 года басни наиболее острейшие Крылов отводил в конце книги. Таким образом, мы видим, что Иван Андреевич в противоположность почти всем авторам, которые на первый план выставляют оригинальные произведения, как бы выставлял произведения подражательные, заставляя ими.

Это показывает нам сознательность или политического поведения Крылова. Он настаивал на том прогрессивном, что было создано в эпоху его молодости, и для того, чтобы провести свою мысль, создал новое мастерство, новый стих, новый словарь, который во многом определил стих Гребнева.

Работа по мастерству должна быть всегда конкретной и основанной на взаимосвязи элементов стиля писателя. Н. Степанов в своей книге как слишком дробный анализ, причем многие главы его книги тематически повторяют одна другую, например: глава VII — «Манера рассказа», глава VIII — «Стиль и язык», глава IX — «Сатира и юмор».

Н. Л. Степанов. «Мастерство Крылова-баснописца». «Советский писатель», 1956, 290 стр.

На партийном собрании писателей Эстонии

На недавнем собрании партийной организации Союза писателей Эстонии с докладом о решении декабрьского Пленума ЦК КПСС и некоторых вопросах идеологической работы в республике выступил первый секретарь ЦК КП Эстонии И. Кэбин.

Докладчик отметил особую важность идеологической работы сейчас, когда международная реакция активизировала свои усилия. Партийная организация Союза писателей Эстонии должна воспитывать литераторов так, чтобы их творчество было направлено на укрепление дружбы народов, против проявлений буржуазного национализма. В произведениях эстонских писателей не должно быть посвящено дружбе советских народов. Но этого все-таки недостаточно. Темо дружбы народов требует более глубокого и разностороннего освещения.

Тов. Кэбин оставил далеко за собой ошибки в руководстве литературой и искусством. В практике некоторых партийных работников порой допускалось вмешательство в творческую работу писателей. Но, разумеется, в полях этой работы не должно быть вмешательства в творчество писателей. Но, разумеется, в полях этой работы не должно быть вмешательства в творчество писателей. Но, разумеется, в полях этой работы не должно быть вмешательства в творчество писателей.

К. Чуковский писал, что революционные демократы 60-х годов стремились «превратить эпопею реж в постоянно действующую, организованную, планомерную силу, ввести ее в свой повседневный обиход и, сделав ее привычкой для широкого круга читателей, подчинить ее целям революционной борьбы».

Мы уже отмечали, что Салтыков-Щедрин более ограниченно представлял себе возможности эпопеической речи.

Народность басен объясняется своеобразием мастерства Крылова. Среди старых лип Летнего сада на камне сидит бронзовый, отяжелевший человек, в котором скульптор выразил традиционное представление об Иване Андреевиче. А из предстание художник Агин дал незабываемые барельефы, артельно понятные, драматические. Говоря о мастерстве Крылова, очень полезно было бы вспомнить об этом качестве его басен, о том, что они артельно и драматичны и потому всегда хорошо иллюстрируются.

Хорошо было бы написать и о внутреннем противоречии Крылова, о том, что этому человеку приходилось прожить из жизни очень многих любимых и не подходить к любимым, не говорить с ними до конца. Так проходил он не только Радичева, но и Пушкина.

Иногда Крылов писал такие басни, как басню «Водолазы». В этой басне живым остался ленивый водолаз, который не хотел даже замочить свои ноги и едва-едва пытался пенной того жемчуга, который выбрасывали ему волны. Третий водолаз бросился в глубину, и бросился в самую черную пучину, но был ею поглощен. Второй, благоразумный, водолаз почти не описан. Это благоразумие было чуждо самому Крылову, он отнесился к нему равнодушно.

У него есть басня «Пловец и Морю». Морю советует плыву:

Как ветры будут спать,
Отправь ты корабли,
И неподвижно тогда земли.

Но Крылов неожиданно завершает басню ироническим правоучением:

И я скажу, совет хорош, не ложно;
Да плыть на парусах без ветру невозможно.

Крылов умел ловить в паруса своих басен ветер.

Книга Н. Степанова содержит очень большой материал о творчестве Крылова, в ней процитировано почти все, что сказано про Крылова, но, может быть, автор напрасно так мелко нарезал анализ мастерства. По существу, единый процесс, творческое своеобразие мастерства потеряны на многих страничках книги.

Тут виноват не один Н. Степанов. Многие литературоведы читают книги, выписывают цитаты, тщательно закрывают, откуда что влато. Карточки раскладываются по коробочкам, на коробочках наклеиваются наименования. Потом начинается пясанье: можно разложить карточки и так и этак, и получать разные книги. Тут ничего не забывается, все используется, но ощущение литературного произведения обычно не обострено цитатами, а заменено цитатами.

Но всегда автор, пишущий о Крылове, подбирает слова, которые можно поставить рядом с крыловскими словами. Нехороши такие выражения, как «подлинная жизненная сочность» и многие, многие другие, нехороши потому, что ничего не значат.

Иногда автор перегружает книгу сведениями и понятиями, которые не раскрыты. Мы узнаем про Тредиаковского, что его басня написана особым гекзаметром, но что это за гекзаметр и что стояло в то время и во время Крылова за спором о размерах, мы точно не узнаем, — на это не хватает места.

Нам кажется, что Н. Степанов со своим несомненным литературоведческим талантом и исчерпывающим знанием материала о Крылове может еще вернуться к вопросу о мастерстве баснописца. Неоплаченная купина крыловских басен, которые светят столько времени всему народу, заслуживают для анализа огненного слова.

Директор Большого театра, композитор М. Чулак рассказал о молодых солистах оперной группы этого театра. Зав. режиссерской частью оперы Большого театра О. Моисеева представляла некоторых из них: Маргариту Мингау (сопрано), Гоар Галалян (мечено-сопрано), Тамару Сорочану (лирическое сопрано), Евгению Кибяло (баритон), Алексея Масленникова (тенор), с большим заслуженным успехом исполнивших роли из опер и романсов: Ризе, Леонидово, Мейерберг, Пуччини, Бухманникова, Чайковского и других. Аккомпанировала концертмейстер оперы О. Томина.

После вступительного слова кинорежиссера Л. Арштама состоялся просмотр нового цветного художественного фильма «Мосфильм» и болгарской студией художественных фильмов (сценарий и постановка Л. Арштама, операторы А. Шеленков и Чен Ю-лан).

«Наш вторник»

В редакции «Литературной газеты» 5 февраля состоялся очередной «Наш вторник».

Директор Большого театра, композитор М. Чулак рассказал о молодых солистах оперной группы этого театра. Зав. режиссерской частью оперы Большого театра О. Моисеева представляла некоторых из них: Маргариту Мингау (сопрано), Гоар Галалян (мечено-сопрано), Тамару Сорочану (лирическое сопрано), Евгению Кибяло (баритон), Алексея Масленникова (тенор), с большим заслуженным успехом исполнивших роли из опер и романсов: Ризе, Леонидово, Мейерберг, Пуччини, Бухманникова, Чайковского и других. Аккомпанировала концертмейстер оперы О. Томина.

После вступительного слова кинорежиссера Л. Арштама состоялся просмотр нового цветного художественного фильма «Мосфильм» и болгарской студией художественных фильмов (сценарий и постановка Л. Арштама, операторы А. Шеленков и Чен Ю-лан).

Верлен писал: Тот день, когда я убедился, что я был прав. Для меня был исполнен горькой радости.

Коммунисты могли бы процитировать это двустишие и тогда, когда вторая мировая война показала, что они были правы, осуждая Мюнхен; и тогда, когда в конце концов выяснилось, что план Маршалла, как об этом с первых дней предупреждал Морис Торез, предусматривал перевооружение Германии. Они могли бы процитировать его и теперь, когда назначен Шпейдел командующим сухопутными силами НАТО в Центральной Европе, а следовательно, и главнокомандующим французской армии, доказывает, что коммунисты были правы, борясь против плана Маршалла, против перевооружения Западной Германии, против Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) и заменивших его организаций.

Но, к сожалению, быть правым недостаточно ни для того, чтобы победить, ни для того, чтобы убедить. Из того факта, что коммунисты всегда оказываются правы, некоторые люди не делают вывода, что следует применять к коммунистам или хотя бы их поддерживать. Они готовы согласиться, что коммунисты, действительно, вчера были правы. Но то ли в силу корыстных соображений, то ли в силу классового инстинкта, то ли под влиянием пропаганды печати и радио (пропаганда, которая искажает прошлое и замалчивает настоящее) эти люди считают, что сегодня коммунисты ошибаются. Эти люди, помимо всего прочего, лишены воображения и становятся жертвами собственного доверия к официальным источникам.

Они не верят разоблачениям, доказательства которых им представляют коммунисты. «Все-таки это невозможно», — твердят они. В 1948 году они не могли поверить, что руководители французской политики готовят перевооружение Германии. Впрочем, г-н Бидо, Шуман и Плевен возмущались, что их подозревают в подобном предательстве. «Переворужают Германию? Никогда!» Несмотря на г-на Мендеса-Франса возмущался, что его подозревают в желании сохранить Европейское оборонительное сообщество под новой вывеской: «Нет, нет! Никогда! Этому помешали бы контрольные органы!» Но назавтра никто уже не вспоминал об этих контрольных органах, и общественное мнение этого просто не заметило.

И вот точно так же, как перевооружение Западной Германии показало истинную цену клятв Шумана, Бидо и Плевена, так назначение Шпейдела показало истинную цену клятв Мендеса-Франса.

Будущие историки, если у них не найдется более интересных занятий, разберутся в том, что только притворялся, что не видит того, что видели коммунисты, а кто был искренен в своей слепоте. Так или иначе, но общественное мнение поставлено перед лицом неопровержимого факта: дети участников движения Сопротивления, расстрелянных Шпейделем, дети заложников, казненных Шпейделем, дети горняков, которых Шпейдель заставил умирать с голоду (он сам признавался в этом) во время патристической стачки 1941 года, — эти юноши должны теперь стать солдатами Шпейдела. Франция снова попала в такое же положение, в каком она была в период своего поражения 1940 года до краха нацизма: ее территория оккупирована во имя «Европы», ее армия подчинена гитлеровским генералам во имя «Европы», ее рабочий угрожает высылка в Западную Германию во имя «общеевропейского рынка».

И вот теперь французы возрождаются, как они негодуют каждый раз, когда обнаруживаются последствия, которые коммунисты предсказывали, последствия тех акций, против которых они только ком-

мунисты и боролись. Когда нацисты стали хозяевами во Франции, люди, в 1939 году настроенные антисоветски, стали в 1940 антимюнхенцами. Когда ныне Шпейдель собирается принять командование французской армией, сторонники ЕОС в 1954 году начинают протестовать в 1957.

Поступки большинства этих людей являются отнюдь не политическими рассуждениями. Они являются в большей степени плодом условных рефлексов, нежели плодом размышлений. Когда сторонники «объединенной Европы» начинают спекулировать на том, что для Франции вот уже на протяжении века война — это прежде всего война с Германией, мысль о франко-германском «примирении» пробуждает патристические струны французского сердца. Но как только эти лицемерные рассуждения приводят к назначению нацистского палача главнокомандующим французской армией, в сердце французов начинают звучать струны патристизма. Национальное чувство могло бы приспособиться к «дружбе» с исконным захватчиком французской земли, но оно не может вынести, когда эта «дружба» обретает конкретную форму подчинения вчерашнему палачу.

Французы способны забыть, что они были в стане победителей, но они не способны согласиться на унижительное положение подчиненных — и чьих подчиненных? Нацистского генерала!

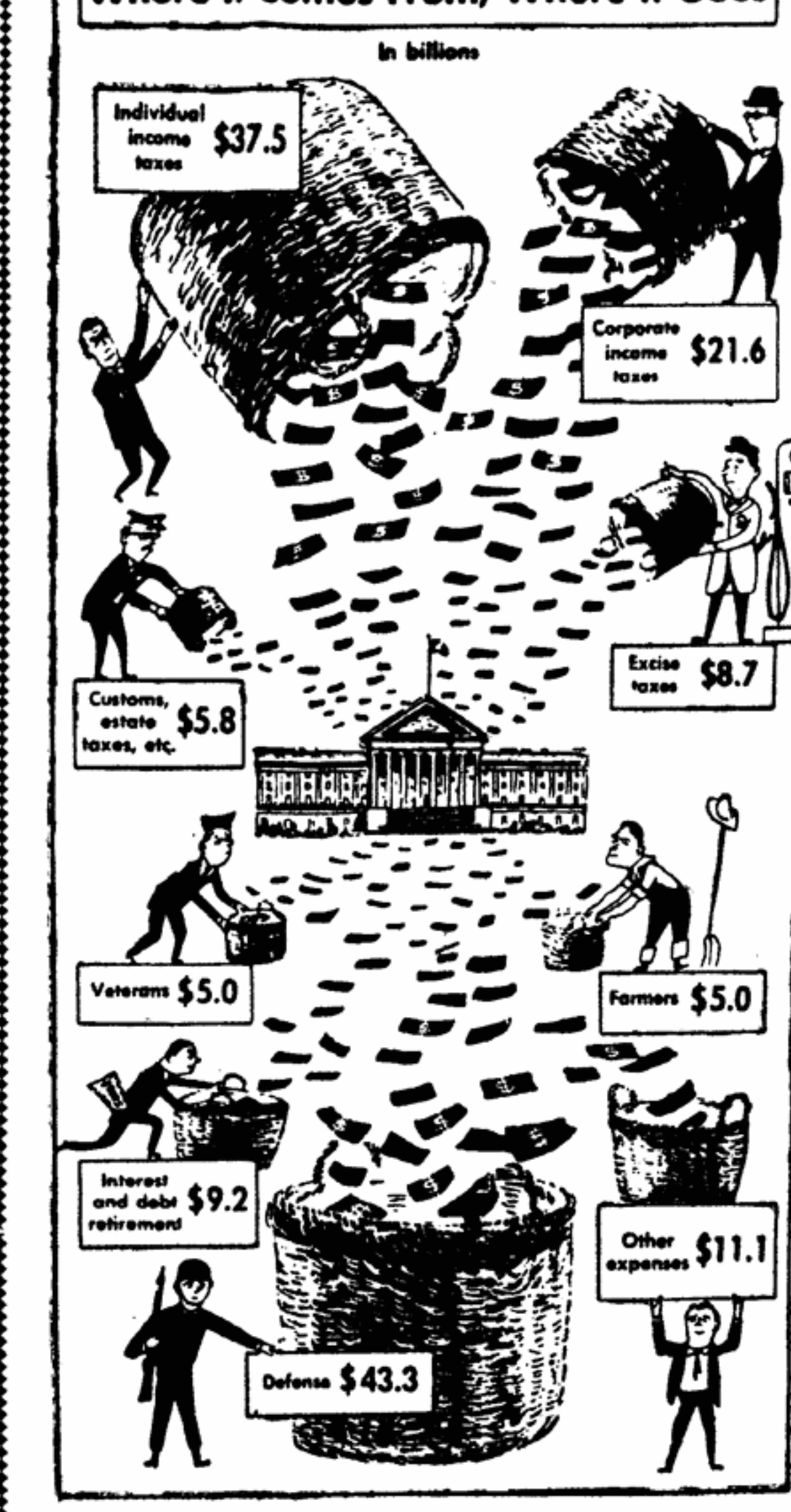
Художник Миттельберг в газете «Юманите» нарисовал карикатуру на французских генералов, отдающих честь Шпейделю, который заявляет: «Самого послушного из вас назначаю маршалом Франции». Это жестокая, но справедливая шутка.

Но вот уже в типографии Поля Дюноа, которая находится в пригороде Парижа, 360 рабочих из 400 подписывают протест против назначения Шпейдела. «Комитет бывших борцов Версаля», который объединяет людей самых различных убеждений, заявляет, что это назначение — «издевательство над памятью наших павших товарищей». Комитет связи участников движения Сопротивления выражает протест. Уже возникают первые стихийные митинги, где выступают ораторы, придерживающиеся самых разных взглядов.

Как будто странно, что правительство социалистов могло одобрить такое назначение и, может быть, желало его в Бонне без издевки говорить, что нынешние союзники Западной Германии, и среди них Ги Молле, даже хлопотали об этом назначении. Но удивительно не приходится: с 1947 года политика подчинения более могущественному империализму и унижения национальных интересов стала основной линией политики французского капитализма. Социалисты и реакционеры не отличаются друг от друга в применении этой политики. Как же они могли не столкнуться с общественным мнением, если цель этой политики — подчинить Западную Европу Западной Германии, если эта политика является политикой реванша и войны!

Такую политику можно маскировать только до известного момента. Вот почему можно было предвидеть то, что произошло сегодня. Вот почему эта политика неизбежно должна была с каждым этапом (переворужение Западной Германии, а затем подчинение ее приказам) все сильнее оскорблять общественное мнение французского народа, его честь, его патриотизм, его священные воспоминания. Может быть, в 1957 году и уместно на какое-то время, как в 1940 году, подчинить французскую власть Шпейделю, но это можно сделать только при условии их согласия, а об этом без их согласия в 1957 году далеко не так просто, как в 1940.

В какой же именно момент протест французского народа опрокинет политику правителей, ведущих страну к пропасти? Как знать, быть может, именно в тот самый момент, когда генерал Шпейдель расстреляет вернувшихся во Францию, чтобы сделать смотр сыновьям тех, кого он расстрелял.

КРАСНОРЕЧИВАЯ СХЕМА

«Откуда они поступают и на что они идут» — так называется диаграмма, которую мы воспроизводим сегодня из американского журнала «Ньюсвик». В диаграмме показана приходная (сверху) и расходная (снизу) части нового американского бюджета. Как можно без труда убедиться, доллары поступают главным образом из налогов на доходы трудящихся (37,5 миллиарда долларов), а идут они на военные цели (43,3 миллиарда долларов), стыдливо обозначенные на рисунке словом «оборона». Правда, и промышленные корпорации платят в виде подоходного налога 21,6 миллиарда долларов. Но ведь нижняя часть корзины — ассигнования на военные цели — принадлежит тем же корпорациям, это к ним спускаются деньги, выкачанные из карманов налогоплательщиков, а также поступающие с акцизов, таможенных и прочих сборов.

Диаграмма вполне ясно показывает, и в этом ее ценность, что Белый дом расходует народные средства на гонимую армию. Однако приведенные цифры нуждаются в некотором уточнении. Помимо указанных 43,3 миллиарда долларов, около 2 миллиардов ассигновано на экономические и другие стороны «программы взаимной безопасности», и таким образом общие военные расходы достигают 45,3 миллиарда. Но и это еще не все. Человек, нарисовавший эту схему солдата, возмущенный поймав в корзину 9,2 миллиарда долларов, символизирует собой выплаты процентов по государственному долгу, образовавшемуся в результате участия США в прошлых войнах и гонимой армии. Эту сумму следует приплюсовать к военным расходам.

Итак, у Морганов и Дюноа есть все основания быть довольными новым бюджетом. А трудящиеся! В конце прошлого года выходящая в городе Лос-Анжелес газета «Таймс» сообщила о трагическом случае. Жена рабочего одного авиационного завода отравила газом себя и четырех детей. Из оставленной ей записки явствовало, что количество оплаченных счетов делало мать до последнего отчаяния. Делать ли новый бюджет невозможным повторение таких трагедий в следующем году? Нет. Новый бюджет не служит гарантией ни облегчения жизни, ни уменьшения налогов и долгов. Тысячи американских школьников зачисляются в курятники и подвалы, потому что власти не отпускают средств на строительство школьных зданий. Новый бюджет обречен школьников на учебу все в тех же помещениях. Рост дивидендов пушечных королей и падение жизненного уровня трудящихся, управляемые снаряды вместо школ — такова суть этого антинародного бюджета...

В академической тиши кабинетов девятиэтажных ученых мужей без устали скрипят перьями. Они трудятся уже восемь лет. На поддержание их научных изысканий израсходовано миллионы долларов. Но главный мэтр — профессор Высшей школы предпринимателей при Гарвардском университете Н. С. Б. Грас не признает еще работу законченной. Она и не увидит — ведь речь идет о составлении истории «Джерси», так именуется за океаном нефтерологовская «Стандард ойл» компания оф Нью-Джерси.

Пройдет еще сколько-то месяцев или лет, и на полках библиотек выстроится полбекающие золотыми корешками монументальные тома. Мы, однако, берем на себя смелость предсказать, что далеко не все заслуживающие внимания деяния «Джерси» будут запечатлены историками. Дело обстоит просто. Хотя нефть и используется для целей освещения, нефтяной бизнес — враг яркого света. Слишком обременены предостерегают в его лучах методы добычи денег из нефти — практичные монополии США.

Монополии? Вот попадется эта статья какому-нибудь профессору Высшей школы предпринимателей, и он не преминет изобличить автора в невежество: «Да разве же вы не знаете, что в США царит система «свободного предпринимательства», что в нефтяной промышленности существуют тысячи независимых конкурирующих компаний, не считая сотен тысяч владельцев беззаправочных станций?»

Стоит ли акцентировать внимание на таких деталях, как то, что 322 из этих компаний контролируются «Джерси», а остальные находятся под контролем ее родных сестер — нефтерологовских «Стандард ойл оф Калифорния», «Стандард ойл оф Индиана», «Союки вакуум ойл», «Двойной сестры» — мелководный «Галф ойл», и немногих других членов августейшего семейства нефтяных королей? Нефтяные самодержцы обладают громадной морской империей. Такими богатствами за границей не может похвастаться ни одна другая область американского большого бизнеса. Готовясь к одному из очередных отчетов перед акционерами, управляющие «Джерси» взяли карту мира и окрасили в зеленый цвет районы, где компания сбывает свою нефть. Зеленой краской оказались покрыты территории с общим населением свыше одного миллиарда человек. А в какие только страны капиталистического мира не залетел крылатый красный конь — эмблема «Союки вакуум!»

Однако все эти районы — даже богатейшие латиноамериканские вотчины Рокфеллеров — уступают по своему значению сравнительно недавно обретенным владениям на Среднем Востоке. Груды золота и драгоценных камней, сверкающие и переливающиеся, отстраняют перед тем богатствами, которые дает арабская нефть американским державам. Запасы нефти на Среднем Востоке, по предварительным подсчетам, в семь с половиной раз больше запасов в США, и несмотря на их хищническую эксплуатацию западными монополиями, они используются пока только в ничтожной степени. Но, что самое главное, нигде в мире нефть не обходится так дешево, как на Среднем Востоке.

Чистая прибыль пяти американских нефтяных гигантов, владеющих порознь и в различных комбинациях всей нефтью Саудовской Аравии и Бахрейна, половины нефти Кувейта (самые богатые на земном шаре месторождения) и значительной частью нефти Ирана и Ирака, составила в 1955 году 1.628,6 миллиарда долларов. При этом на долю одной только «Джерси» пришлось 709,3 миллиарда долларов. Недаром в Нью-Йоркском штабе «Джерси», на Рокфеллер-плац, 30, ручки арифмометров крутят 1.300 служащих. Им есть над чем потрудиться! Впрочем, есть в этом здании люди, которые не утруждают себя арифмометрами и счетами. Это члены правления — «олигархи», которые лишь «мыслят и планируют».

ПОЛИТИКА — ОРВДИЕ БИЗНЕСА

В отличие от английского монарха, о котором говорят в Америке, что он царствует, но не управляет, американские нефтяные короли не царствуют, но управляют. Они управляют как внутренней жизнью страны, так и ее внешней политикой. «Американским гражданам», — писал журнал «Нью-рипэблик», — было бы полезно знать, сколько конгрессменов связано с нефтяной промышленностью, владеет акциями нефтяных компаний или работает в юридических фирмах, клиентами коих являются нефтяные компании». Журнал сам же дал ответ на этот вопрос, поместив в одном из номеров выразительную карикатуру, которую мы воспроизводим на этой странице. Как видим, у почтенных сенаторов, изобразивших художником голубые подозрительно напоминающие нефтяные бочонки.

Ежедневно перед подъездами министерств и других государственных учреждений останавливаются сверкающие лимузины, из которых выходят уважаемые господа в пыльных кожаных папках под мышкой. Среди них — директор и управляющие рокфеллеровских и мелководных нефтяных концернов. Они (иногда символически) лаванье — 1 доллар в год) представляют правительство свои услуги: сбывают нефть своих компаний американским вооруженным силам, «консультируют» по вопросам нефти министерств внутренних дел и т. д. и т. п. Как обнаружилось недавно, компания АРАМКО нажила 67 миллионов долларов на том, что продавала нефть военно-морскому флоту по завышенным ценам. Впрочем, судящее дело, возбужденное по этому поводу, что-то не подвигается...

Время от времени эта система дает осечку. Так, полтора года назад министерству юстиции пришлось отстранить от должности чиновника «Калтекс ойл компании» — Франца фон Шиллинга, который был руководителем консультативной группы по вопросам зарубежных поставок нефти при министерстве внутренних дел. Деятельность этого «консултанта», по определению юристов, проходила «в зоне, пограничной с

законом и этикой». Но освобождающиеся таким образом вакансия немедленно заполняются другими «бравыми ребятами» — ничуть не хуже и не лучше Джамаль — назад тогдашний министр внутренних дел США Гарольд Икс с горечью записал в своем дневнике: «Честный и совестливый человек в нефтяном деле — музейная редкость». Впрочем, и здесь надо отличать мелких «домашних» вроде тех, что попались недавно на краже геологических карт компании «Галф ойл», от титров антикапиталистических джунглей. Об апатитах этих последних дает некоторое представление программа, четко сформулированная вскоре после окончания второй мировой войны назначенцем «Джерси» Лео Д. Уэлчем: «Мы должны задавать тон и брать на себя ответственность акционера, которому принадлежит львиная доля акций в корпорации, известной под названием «Весь земной шар».

Как бы часто ни сменялись государственные секретари, все они — и республиканцы, и демократы — стремятся следовать преподанной им формуле. Автор добросовестного научного исследования об американских нефтяных монополиях Гарвей О'Нюнор пишет: «И республиканцы, и демократы работают на «Джерси», ибо внешняя политика США находится на службе корпораций, контролирующая самый чувствительный, самый важный, самый необходимый товар в мире — нефть».

Американскую внешнею политику осуществляют люди, непосредственно связанные с этим пахучим товаром. Так, юридическая фирма государственного секретаря Даллеса «Салливан энд Кромвелл» представляет интересы «Джерси». Об этом же самом клиенте пишет и «Новингтон энд Берлинг», юридическая фирма предшественника Даллеса — демократа Ачесона.

Последние годы пост заместителя государственного секретаря занимал директор нефтяной компании «Юнион ойл» компании оф Калифорния, тесно связанной с «Галф ойл», Герберт Гувер — младший. Сын 31-го президента США своим назначением на видный государственный пост был обязан чрезвычайной успешной личной кампании, которую он провел в 1953—1954 гг. против английских союзников в Иране. Вся работа была разработана им. Когда в Вашингтон пришла весть об организации в Иране консорциума, в котором американские нефтяные компании получили 40 процентов акций, конгрессмены решили наградить Гувера «медалью свободы». Тогда же возникла мысль о назначении Гувера заместителем государственного секретаря. И тут скрипящая машина конгресса завертелась с неслабых скоростью. Для утверждения этого назначения было созвано чрезвычайное заседание комиссии по иностранным делам палаты представителей. Оно длилось рекордно короткий срок — всего один час. А менее чем через сутки это назначение было одобрено сенатом.

С такой же удачей, как в Иране, это назначение было одобрено сенатом. С такой же удачей, как в Иране, это назначение было одобрено сенатом. С такой же удачей, как в Иране, это назначение было одобрено сенатом. С такой же удачей, как в Иране, это назначение было одобрено сенатом.

В американском сенате. На повестке дня вопрос, близкий сердцу сенаторов от нефти... Рисунок из американского журнала «Нью-рипэблик».

Возмущая истинный смысл плана Эйзенхауэра, сформулированного в нарочито туманных выражениях, Даллес дал понять, что «близкий район Среднего Востока» фигурирующий в этом плане, простирается от Ливна до Пакистана и от Турнии до Эфиопии. Нет, в щепетильности повивальных бабок «доктрина Эйзенхауэра» не упрется!

Туманность и расплывчатость плана Эйзенхауэра не случайны: Вашингтон не решается обратиться к арабским странам с прямым предложением заключить пакт об охране интересов американских нефтяных монополий на Среднем Востоке. Он делает это исподволь, предлагая американскую военную и экономическую помощь тем странам, «которые этого желают», и подкрепляя это предложение помощью на Средний Восток оперативных групп, вооруженных атомным оружием.

С провозглашением «доктрины Эйзенхауэра» «двигательная борьба» за среднеазиатскую нефть, которая велась на протяжении последних десятилетий между американскими и английскими нефтяными компаниями, вступила в фазу еще более откровенной работы локтями и коленками. Англичанам ясно, что их попросту выталкивают с их еще уцелевших позиций на Среднем Востоке — да к тому же с помощью той же политики силы, за применение коей в Египте американские политические ораторы еще так недавно публично поносили Англию.

Не удивительно, что новоявленная «доктрина» вызвала в Лондоне бурю. Пенные валы возмущения подымали довольно-таки хрупкую «скалу» атлантической солидарности. Сити негодует. США, напоминает «Экономист», сотрудничая с Англией и другими странами Атлантического блока в Европе, не в первый раз выступают отдельно на Среднем Востоке. Так было в период англо-иранского конфликта, так было в момент обсуждения в Каире вопроса о судьбе английских баз в зоне Суэцкого канала, так было во время недавнего среднеазиатского кризиса. Но Англия и Франция не хотят быть лишь «местными» союзниками, ибо в результате этого они могут стать державками «местного значения». Они не желают передать свои интересы на Среднем Востоке в руки Вашингтона. Настроения наиболее решительных из числа оскорбленных «младших партнеров» выразил консерватор Джулиан Эмери, который в лучших традициях доброго старого времени, когда Британия еще правила морями, пригрозил зарывшемуся дяде Сэму: «Мы должны разработать общую европейскую политику для Среднего Востока и проводить ее с американцами, если возможно, и без них — если это необходимо».

Новое детское нефтяных королей атлантической республики — «доктрина Эйзенхауэра» внушает законную тревогу народам Среднего Востока. Она встречена миллионами арабов как новый вызов их историческим чаяниям со стороны колонизаторов. Широко осужденные вызывают эту программу и в США. Со школьной скамьи американским гражданам вдалбливают в головы рекламный афоризм: «what is good for oil, is good for all» — «что хорошо для нефти, хорошо для всех». И всю жизнь они убеждаются в лживости этого афоризма. Новая нефтяная «доктрина» для Среднего Востока, усиливающая угрозу войны, — лишний показатель несомненности интересов «Стандард ойл» с интересами миллионов простых американцев.

ни с первого же дня возникновения Суэцкого кризиса не теряли времени. Пользуясь безудержным положением Западной Европы, отрезанной от среднеазиатской нефти, текасские нефтерологические повилки цену на нефть, поставленную в Англию, на 35 центов за баррель. Почему же Вашингтон не приходит на помощь Англии, почему он не оказывает давления на Техас? — негодуют англичане. В ответ на это один американский государственный деятель заявил корреспонденту «Манчестер гардиан»: «Скажите англичанам, что независимый штат Техас гораздо более независим от Вашингтона, чем независимое государство Великобритании».

Курс акций «Джерси» и других ведущих нефтяных компаний резко подскочил. Но мыслители и плановики с Рокфеллер-плац, 30, смотрят дальше сегодняшнего дня.

НЕФТЯНАЯ «ДОКТРИНА»

Они знают, что после очищения Суэцкого канала ростовщические операции с американской нефтью уже не удастся продолжать с нынешним размахом. Но дело не только и не столько в этом. Днем и ночью нефтерологические монополии преследуют страшный призыв — национализация. События в Египте показали, что «триумф», одержанный Гувером в Иране, не снял этой угрозы. Арабские страны предъявляют, с точки зрения директоров «Джерси», «наглае домогательства» на все большую долю богатства, извлекаемых из их недр.

Можно ли при таких условиях делать бизнес? В одном из своих последних бюллетеней «Ферст неилш банк оф Нью-Йорк» изложил суть проблемы с предельной ясностью: «Никто не знает, где и когда будет нанесен следующий удар. Национализация иностранной собственности... плохая приманка для иностранцев... Кто захочет тратить деньги попусту? Обеспечить «святость контрактов» — вот чего требуют американские нефтяные монополии от своего правительства, или, как выразился один сторонник «решительных действий», — «создать статус кво, которое стоило бы защищать». И они требуют этого с присущей им безапелляционностью. «Те официальные лица, которые относятся щепетильно к откровенному применению политики силы, должны быть сняты с ответственных постов», — декретировал один из столпов империи «Стандард ойл» М. У. Торнбер.

Так родилась «доктрина Эйзенхауэра» — доктрина колониальной порабощения и войны. Ее отец — нефтяной бизнес.

Исполнители монаршей воли нефтяных корпораций изо всех сил стремятся доказать, что они не страдают щепетильностью. Об этом достаточно убедительно говорят их бесовские измышления о «светской угрозе» Среднему Востоку и ханжеские уверения насчет озабоченности Вашингтона «безопасностью» «святого места». Слово «безопасность» совсем не упоминается в связи с новоявленной «доктриной».

Разъясняя истинный смысл плана Эйзенхауэра, сформулированного в нарочито туманных выражениях, Даллес дал понять, что «близкий район Среднего Востока» фигурирующий в этом плане, простирается от Ливна до Пакистана и от Турнии до Эфиопии. Нет, в щепетильности повивальных бабок «доктрина Эйзенхауэра» не упрется!

Туманность и расплывчатость плана Эйзенхауэра не случайны: Вашингтон не решается обратиться к арабским странам с прямым предложением заключить пакт об охране интересов американских нефтяных монополий на Среднем Востоке. Он делает это исподволь, предлагая американскую военную и экономическую помощь тем странам, «которые этого желают», и подкрепляя это предложение помощью на Средний Восток оперативных групп, вооруженных атомным оружием.

С провозглашением «доктрины Эйзенхауэра» «двигательная борьба» за среднеазиатскую нефть, которая велась на протяжении последних десятилетий между американскими и английскими нефтяными компаниями, вступила в фазу еще более откровенной работы локтями и коленками. Англичанам ясно, что их попросту выталкивают с их еще уцелевших позиций на Среднем Востоке — да к тому же с помощью той же политики силы, за применение коей в Египте американские политические ораторы еще так недавно публично поносили Англию.

Не удивительно, что новоявленная «доктрина» вызвала в Лондоне бурю. Пенные валы возмущения подымали довольно-таки хрупкую «скалу» атлантической солидарности. Сити негодует. США, напоминает «Экономист», сотрудничая с Англией и другими странами Атлантического блока в Европе, не в первый раз выступают отдельно на Среднем Востоке. Так было в период англо-иранского конфликта, так было в момент обсуждения в Каире вопроса о судьбе английских баз в зоне Суэцкого канала, так было во время недавнего среднеазиатского кризиса. Но Англия и Франция не хотят быть лишь «местными» союзниками, ибо в результате этого они могут стать державками «местного значения». Они не желают передать свои интересы на Среднем Востоке в руки Вашингтона. Настроения наиболее решительных из числа оскорбленных «младших партнеров» выразил консерватор Джулиан Эмери, который в лучших традициях доброго старого времени, когда Британия еще правила морями, пригрозил зарывшемуся дяде Сэму: «Мы должны разработать общую европейскую политику для Среднего Востока и проводить ее с американцами, если возможно, и без них — если это необходимо».

Новое детское нефтяных королей атлантической республики — «доктрина Эйзенхауэра» внушает законную тревогу народам Среднего Востока. Она встречена миллионами арабов как новый вызов их историческим чаяниям со стороны колонизаторов. Широко осужденные вызывают эту программу и в США. Со школьной скамьи американским гражданам вдалбливают в головы рекламный афоризм: «what is good for oil, is good for all» — «что хорошо для нефти, хорошо для всех». И всю жизнь они убеждаются в лживости этого афоризма. Новая нефтяная «доктрина» для Среднего Востока, усиливающая угрозу войны, — лишний показатель несомненности интересов «Стандард ойл» с интересами миллионов простых американцев.

НАШИ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Письма из Японии

Три письма. На каждом из голубых конвертов обозначен обратный адрес: «Япония, Токио...» Эти письма — отклики трех японских писателей на просьбу «Литературной газеты» рассказать о книгах, особенно возмущавших их в 1956 году, поделиться своими мыслями, прислать свои новые произведения. Имя одного из наших корреспондентов — Сунао Токунага — хорошо известно советским читателям. Его роман «Гихе горы» переведен на русский язык. Имя Еситаро Экзюмура не встречалось на обложках книг, изданных в Советском Союзе, но в Японии его хорошо знают те, кто интересуется русской и современной советской литературой. Перу Еситаро Экзюмура принадлежат переводы и статьи. Наши периодические издания уже представляли на своем страницах слово известному японскому поэту Хироюсу Номе, от которого мы также получили письмо.

«Учитывая все растущую необходимость постоянных культурных связей», — пишет поэт, — я очень хочу сотрудничать с вами и в ответ на вашу просьбу послать вам три своих стихотворения». Писатель Сунао Токунага пишет нам, что он с большим волнением прочел книгу «Письма студентов, погибших во время второй мировой войны». Этот сборник был издан во Франции, его перевод на японский язык пользуется «большим спросом у читателей современной Япо-

нии». «В этой книге, — читаем мы в письме, — собраны призывные голоса честной одаренной молодежи Германии, Австрии, Франции, Англии, Дании, Бельгии, Греции, Голландии, Италии, Польши, Югославии, США, Советского Союза и других стран, погибшей на фронтах мировой войны или в боях за освобождение своей оккупированной родины... Нет одного письма, в котором юноши не говорили бы оставшихся в живых о том, как жестока война».

В сборнике рассказывается о том, как в январе 1943 года высшее командование немецкой армии взяло на проверку письма к ролям немецких солдат, окруженных под Сталинградом. Командование намеревалось проверить таким путем боевой дух армии. В результате выяснилось, что войну поддерживает всего лишь около двух процентов солдат, а против войны выступают 57 процентов. (Авторы остальных писем не касаются этого вопроса). «Нужно сказать, однако, — пишет Сунао Токунага, — что голос протеста большинства, то есть 57 процентов, не был единым, а следовательно, не был мощным, каждый в душе был против войны, но никто не соединил своего голоса протеста с другими в единый мощный призыв».

Сунао Токунага считает, что подобного рода сборники живых человеческих документов — действительно оружие в борьбе за мир, помогающее слить голоса протеста против войны воедино. Другая книга, на которой останавливается писатель, — «Суд по делу Мацукэва» Хироюсу Кадзуо. Этой же книге посвящает значительную часть своего письма Еситаро Экзюмура. В ней один из старейших японских писателей Хироюсу Кадзуо собрал обширный материал для того, чтобы показать несправедливость приговора, вынесенного подсудимым по делу Мацукэва — группе деятелей японского рабочего движения, ложно обвиненных в организации железнодорожной катастрофы. Еситаро Экзюмура пишет, что имя Хироюсу Кадзуо следует оставить «рядом с именем Э. Золя, борющегося против дела Дрейфуса, и с именем В. Короленко, борющегося за оправдание удмуртов». «Два месяца тому назад, — читаем мы дальше в письме, — вышел в Токио японский перевод книги В. Ермилова «Ф. М. Достоевский». ...Могут с радостью отметить, что влияние этой книги на взгляды японских литераторов на Достоевского, как человека и писателя, теперь уже начинает сказываться, хотя у нас, естественно, есть и такие литераторы, которые имеют некоторые возражения против тех или иных положений В. Ермилова».

Редакция «Литературной газеты» благодарна японским писателям Сунао Токунага, Хироюсу Номе и Еситаро Экзюмура за присланные в ее адрес письма и надеется, что эта переписка будет способствовать укреплению японо-советских культурных связей.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделе: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, Вс. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ. Писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.